

Рик Саггер

Кровь двух миров

Книга 1

Рик Сайдер

Кровь двух миров

<https://litres.ru/74439713>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — полукровка. Сын демона и смертной. Рэйвен всю жизнь скрывал, кто он. Но когда печать, сдерживающая Короля демонов, начала слабеть, его сила проснулась. Теперь его левая рука — демоническая, а меч пьёт души.

Ниэль — богиня Воды, одна из семи сестёр, что когда-то запечатали Короля. Она видит в Рэйвене не чудовище, а избранного. Вместе они идут по миру, чтобы найти уцелевших богинь и остановить Вестников.

Но чем дальше, тем яснее: Рэйвен — не просто полукровка. Он — сын Князя Печати, брата самого Короля. И его кровь — ключ к обоим мирам.

Теперь он должен выбрать: принять тьму или остаться человеком.

Тёмное фэнтези о запретной любви, древних пророчествах и цене выбора.

Содержание

Глава	4
# Глава 1. Тот, кто бьётся в темноте	8
# Глава 2. Та, что не боится	15
# Глава 3. То, что скрывает мать	22
# Глава 4. Утро перед дорогой	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Рик Сайдер

Кровь двух миров

Глава

*Есть тьма, что приходит извне,
А есть тьма, что рождается внутри.
Первую можно победить мечом.
Со второй- можно справиться лишь выбором.*

Пролог

Лес молчал.

Так молчат только те, кто слишком много видел. Деревья стояли, как стражи, и не шептались, хотя ветер был. Где-то далеко, за их чёрными кронами, умирал день — неохотно, точно боялся оставить мир без света.

Ниэль стояла у ручья.

Вода была холодной и чистой. Она всегда приходила сюда, когда в груди становилось слишком тихо. Здесь, среди мха

и влажных камней, можно было притвориться, что войны не было. Что сёстры живы. Что мир всё ещё помнит их имена.

Она опустила ладонь в ручей. Вода узнала её. Побежала между пальцев, как преданный пёс, забралась в рукава, осела каплями на ресницах.

— Знаю, — прошептала Ниэль. — Я тоже устала.

И в этот миг она слышала.

Не шаги. Не хруст ветки. Не дыхание.

Она слышала, как где-то в глубине леса бьётся сердце — сильно, но неровно. Как будто в нём жили сразу два ритма: один — человеческий, тёплый, другой — древний, как сама тьма.

Она подняла голову.

Сквозь заросли, почти невидимый, мелькнул силуэт. Человек. Молодой. Он двигался так, как ходят те, кто привык быть один. В руке — меч, простой, но ухоженный. Одежда бедная. На плечах — тяжесть, которую не снимают даже ночью.

Он не видел её. Но она видела.

Не глазами. Где-то глубже.

— Вот ты где, — выдохнула Ниэль, сама не понимая, откуда взялись эти слова.

Она много раз слышала о таких, как он. Полукровки. Дети двух миров. Проклятые или благословенные — смотря с какой стороны смотреть.

Но ни одна легенда не говорила, что у такого существа могут быть такие усталые плечи. И такой взгляд, в котором, даже издалека, читается вопрос, разрывающий изнутри.

Кто я?

Ниэль не знала ответа.

Но впервые за долгие годы ей захотелось остаться рядом и узнать.

Она выпрямилась. Вода послушно стекла с пальцев, вернувшись в ручей. Лес снова задышал, будто тоже заметил чужака.

А он всё тренировался — час за часом, удар за ударом, словно надеялся мечом вытеснить из себя то, что уже давно жило у него под сердцем.

Ниэль смотрела.

И в глубине её стихии, там, где вода помнит всё, что было и что ещё только случится, проснулось странное, давно забытое чувство.

Не страх.

Не тревога.

А тихое, необъяснимое тепло.

Будто судьба наконец сделала свой первый шаг — беззвучно, как капля, упавшая с листа в воду.

Глава 1. Тот, кто бьётся в темноте

Меч снова был тяжёлым.

Рэйвен чувствовал это сразу, едва сжал рукоять. Клинок, старый, с зазубринами, но верный, сегодня будто не хотел подчиняться. Дерево, обмотанное кожей, привычно легло в ладонь — и всё же было в этом вечере что-то неправильное.

Он всё равно поднял меч.

Лес вокруг был тёмный, но не враждебный. Деревья стояли высокие, старые, и молча смотрели, как он снова и снова рубит воздух. Иногда ему казалось, что он здесь не один. Так было всегда. Лес будто знал его. Ждал.

Рэйвен сделал выпад. Удар сверху, разворот, колющий. Тело слушалось, дыхание было ровным. Но под сердцем что-то ворочалось — маленькое, злое, чужое.

Он старался не думать об этом. Когда бил — не думал. Когда уставал до дрожи — не спрашивал. Только когда останавливался, тьма внутри снова поднимала голову.

Сегодня она не затихала.

Рэйвен опустил меч и вытер лоб. Оглянулся.

Деревня осталась за холмами. Тишина. Даже птицы молчали. Только ветер перебирал листву, как слепой старик чётки.

И вдруг — крик.

Женский.

Рэйвен замер. Крик донёсся с востока, от ручья, где лес был гуще, а туман никогда не таял даже днём.

Он не думал. Побежал.

Ветки хлестали по лицу, земля уходила из-под ног. Меч сжимал в правой. Сердце колотилось, но не от страха — от гнева. От предчувствия.

Он выбежал к воде.

И застыл.

У ручья, прижавшись спиной к поваленному стволу, сто-

яла женщина. Светлая, даже в полутьме. Одежда её мерцала, как роса. Волосы — точно туман, стекающий на плечи. А перед ней...

Перед ней из тени поднималась тварь.

Демон.

Он был огромен, как старый бык, но ниже, шире. Кожа — будто кора, изрезанная трещинами, из которых сочился багровый свет. Когти — длиной с кинжал. А глаза — два уголька. Красные, тлеющие.

— Не бойся, — пророкотал он, и голос его был как камни под землёй. — Я не трону тебя. Пока.

Женщина не кричала. Смотрела. И в её взгляде Рэйвен увидел не страх, а странную, почти невозможную печаль.

Он шагнул вперёд.

— Отойди от неё.

Демон медленно обернулся.

— Человек? — он склонил голову. — Ты пришёл уме-

реть?

— Я сказал — отойди.

Демон оскалился.

— Ты даже не знаешь, кто она. И кто ты.

Рэйвен не ответил. Он просто поднял меч.

Тварь ринулась первой.

Она двигалась быстрее, чем можно было ожидать от такой туши. Рэйвен едва успел уйти вбок. Когти рассекли воздух у самого уха. Он ударил — клинок вспорол плечо демона. Тот взревел, развернулся, хлестнул лапой. Рэйвен принял удар на меч, но сила была нечеловеческой. Его швырнуло в дерево.

Мир на миг вспыхнул белым.

Меч вылетел из пальцев.

Демон наступал.

— Смелый, — рычал он, — но слабый. Слишком слабый,

чтобы защитить даже себя.

Он занёс когти.

И тогда что-то внутри Рэйвена сломалось.

Не ребро. Не кость.

Что-то глубже.

Он почувствовал, как печать над сердцем обожгла, будто раскалённое клеймо. Левая рука загудела, как тетива. Пальцы сами сжались в кулак.

Боль была чудовищной.

Но не такой, как страх.

— Нет... — прошептал он, но тело уже не слушалось.

Его левая рука почернела. Кожа треснула, как сухая земля. Пальцы удлинились. Ногти стали клинками. По предплечью пробежали багровые знаки.

Демон замер.

— Так я и знал... — начал он.

И не договорил.

Рэйвен ударил.

Снизу вверх. Насквозь.

Рука пробила грудь твари, как трухлявое дерево. Демон захрипел, глаза его погасли. Тяжёлое тело повалилось на землю, и лес на миг стал совсем тихим.

Рэйвен стоял, тяжело дыша.

Его рука всё ещё была не его. Она пульсировала, темнела, с неё стекала тёмная кровь — не только демона.

Он смотрел на неё, и в груди поднимался холод.

— Кто... я? — сорвалось с губ.

А потом он поднял глаза.

Женщина стояла у ручья. Она не убежала. Не закричала. Она смотрела на него — и в её взгляде не было ни ужаса, ни отвращения.

Только свет.

И тихое, как вода, понимание.

Глава 2. Та, что не боится

Рука всё ещё дрожала.

Рэйвен не сводил с неё глаз. Она постепенно возвращалась — кожа бледнела, когти уходили в ногти, тёмные вены гасли, как раскалённое железо, опущенное в воду. Но боль осталась. Глухая, ноющая, будто кто-то выкручивал кость изнутри.

Он не мог пошевелиться.

Перед ним лежал демон. Мёртвый. Распоротый от груди до брюха. Запах стоял тяжёлый, сладковато-гнилостный, как от старой падали. Лес будто сжался вокруг, вслушиваясь в тишину.

А потом она заговорила.

— Ты ранен?

Голос был мягким, как вода, бегущая по камням. Рэйвен поднял голову.

Женщина стояла в нескольких шагах. Свет луны, пробившийся сквозь листву, лёг на её лицо. И только теперь, в этом слабом сиянии, Рэйвен понял, насколько она необычна.

Она не походила на жителей его деревни. Даже на знатных дам, которых он видел однажды, когда в край забрели королевские гонцы. Её кожа будто сама излучала тихий свет. Волосы, собранные в мягкие волны, казались влажными, хотя дождя не было. А глаза — светлые, как отражение неба в заводи, — смотрели без страха.

— Кто ты? — спросил Рэйвен.

Слова прозвучали грубее, чем он хотел.

Она не обиделась.

— Меня зовут Ниэль, — сказала она. — А ты сейчас спас мне жизнь.

Рэйвен перевёл взгляд на демона. Потом снова на неё.

— Почему ты не убежала?

— От него — было уже поздно. От тебя — не хочу.

Он не понял.

— Я чуть не убил тебя.

— Ты меня защищал.

— Ты видела, во что превратилась моя рука, — он сжал её, всё ещё чувствуя, как под кожей что-то чуждое шевелится.
— Это не защита. Это...

Он не смог закончить. Словно само слово «проклятие» застряло в горле, как кость.

Ниэль шагнула ближе.

— Это было пробуждение, — сказала она тихо. — Твоя сила долго спала. Но она твоя.

Рэйвен поднял взгляд.

— Ты знаешь, кто я?

Она ответила не сразу. Села на поваленный ствол, подобрала полы своего светлого одеяния, и только потом произнесла:

— Я знаю, что в тебе течёт кровь двух миров.

Лес снова замолчал.

Рэйвен не знал, что на это сказать. Он должен был испугаться. Или разозлиться. Или решить, что она безумна. Но внутри, под рёбрами, где до сих пор горела печать, что-то тихо откликнулось. Как зверь, услышавший своё имя.

— Откуда? — только и спросил он.

— Я чувствую. Такие, как я, чувствуют.

— Такие, как ты?..

Она улыбнулась. Мягко. Печально.

— Слишком старые, чтобы помнить, и слишком уставшие, чтобы забыть.

Рэйвен опустился на землю рядом. Колени подгибались. Он прислонился спиной к стволу, меч положил на траву — жалкий, затупленный, но всё ещё надёжный.

— Я не знал, — сказал он наконец. — Про кровь. Про всё это. Я всю жизнь просто... чувствовал, что со мной что-то

не так. Что я сильнее, чем должен быть. Быстрее. Что мне тесно в собственном теле.

— А сегодня?

— Сегодня я боялся. Не демона. Себя.

Ниэль повернулась к нему.

— Это хороший страх, Рэйвен.

Он вздрогнул.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Его знает лес. А лес... рассказывает тем, кто умеет слушать.

Она подняла ладонь, и над ней, как пойманный лунный луч, задрожала тонкая струйка воды. Она собралась в сферу, идеально круглую, прозрачную, как слеза. Сфера замерцала и медленно опустилась на его грудь — туда, где билось сердце.

Рэйвен хотел отстраниться. Но не смог.

Было прохладно. Нежно. Боль стала отступать.

— Что это?

— Вода помнит, — прошептала Ниэль. — Она всегда возвращает то, что было сломано.

Рэйвен смотрел, как капля исчезает в ткани его рубахи.

— Ты ведь не человек, — сказал он.

— Нет.

— Тогда кто?

Она повернулась и посмотрела ему в глаза. Взгляд был тёплым, как вода, нагретая солнцем.

— Та, кто однажды уже сражалась с его повелителем, — она кивнула на мёртвого демона. — И кто, видимо, должна сделать это снова.

Рэйвен молчал.

Мир вокруг него больше не был прежним. Даже воздух стал другим. Или, может, он сам.

— Мне нужно домой, — наконец сказал он. — Мать будет ждать.

Ниэль кивнула.

— Иди.

Он встал, взял меч, сделал шаг. Потом обернулся.

— Ты будешь здесь?

Она улыбнулась той же печальной улыбкой.

— Я подожду.

Глава 3. То, что скрывает мать

До деревни Рэйвен добрался затемно.

Небо на востоке ещё только наливалось свинцовой серостью, когда он вышел из леса. Ноги несли его по тропе, знакомой с детства, но сегодня всё вокруг казалось чужим. Даже поля, ещё не проснувшиеся, смотрели иначе. Даже пыль под ногами, казалось, оседала с другим звуком.

Он всё ещё чувствовал руку.

Не боль. Присутствие. Как будто под кожей осталась невидимая тень — и она не собиралась уходить.

Рэйвен пересёк огорода, прошёл вдоль плетня и вошёл в деревню. Дома стояли тёмные, низкие, с побелёнными стенами и редкими окнами. Где-то запел первый петух. Собака, спавшая у ворот, подняла голову, глянула на него мутным глазом и снова уронила морду на лапы.

Он прошёл к дому.

Старая дверь отворилась без скрипа — он сам смазывал

петли в конце лета. Внутри пахло сушёными травами, холодной золой и свежим хлебом — мать вчера пекла. Рэйвен снял перевязь, положил меч у порога и прошёл в тёмную горницу.

Мать сидела у стола.

Она не спала. Свеча перед ней почти догорела, оплавив жёлтым. Пальцы её, жилистые, натруженные, лежали на грубой деревянной доске, будто она молилась или держала невидимую ношу.

Услышав шаги, она подняла голову.

— Ты поздно.

— Да.

— Я слышала крик.

Рэйвен остановился.

— Какой?

— Из леса. Женский.

Он промолчал.

Мать смотрела на него не мигая. В её глазах — тусклых, как осенняя трава, — не было страха. Только усталость. И что-то ещё, глубокое, запрятанное.

— Сядь, — сказала она.

Рэйвен сел.

— Ты убил демона? — спросила она.

Он поднял глаза. Не стал спрашивать, откуда она знает.

— Да.

— И?

Рэйвен медленно вытянул левую руку. Положил на стол. В темноте кожа казалась обычной, но мать смотрела так, будто видела то, что под ней.

— Печать, — прошептала она. — Она открылась.

Рэйвен сжал зубы.

— Ты знала.

Это был не вопрос. Обвинение.

Она не отводила взгляда.

— Знала.

— Почему молчала?

— Потому что боялась, — сказала мать. — Не за себя. За тебя.

Он встал из-за стола, прошёл к окну. За ним уже светало, но небо было серым, как пепел.

— Что я такое? — спросил он, не оборачиваясь.

Мать долго молчала.

— Ты мой сын, — сказала она наконец.

— Этого мало, мам.

— Для меня — достаточно.

Рэйвен резко обернулся.

— Я превратил руку в лапу, мам! Я пробил демона насквозь. Я слышал, как у него хрустнули рёбра, и мне это...
— он осёкся.

— Понравилось? — тихо спросила она.

Он не ответил.

Мать встала. Подошла к нему. Взяла его левую руку в свои. Пальцы её были тёплыми, грубыми от работы, но Рэйвен вдруг почувствовал себя ребёнком.

— Твой отец был не из этого мира, — сказала она.

Он замер.

— Он был демоном.

Каждое слово падало, как камень в воду.

— Он появился у реки, в год, когда печать впервые дала трещину. Я тогда была моложе, чем ты сейчас. Думала, он человек. Он был... красив. И добр. И когда я узнала правду, было уже поздно. Я носила тебя.

Рэйвен слушал, не дыша.

— Он не причинил мне зла. Никогда. Даже когда узнал, что будет ребёнок. Он оставил мне вот это.

Она отпустила его руку и, подойдя к старому сундуку, вытащила что-то длинное, завернутое в тёмную ткань.

Рэйвен смотрел, как мать разворачивает свёрток.

Внутри был меч.

Длинный, с клинком, будто выкованным из самой ночи. По стали, если это была сталь, пробежали тонкие багровые прожилки — они не светились, но казались живыми. Рукоять была обтянута чёрной кожей, холодной на вид, а у навершия, где сходились линии, поблёскивал тёмный камень, похожий на застывшую каплю крови.

— Это от него, — сказала мать. — Единственное, что осталось.

Рэйвен не мог отвести взгляд.

— Что это?

— Меч его рода. Древний. Опасный.

— Почему ты не отдала мне раньше?

— Потому что это — тоже твоя кровь, — она посмотрела ему в глаза. — И я молилась всем богам, чтобы она не проснулась.

Он протянул руку — и остановился.

— Он убивает, — тихо сказала мать. — Не просто режет плоть. Он пьёт души. Каждый, кого ты им убьёшь, останется в нём. Навсегда. И сделает тебя сильнее.

Рэйвен перевёл дыхание.

— Это проклятый клинок.

— Да.

— И ты его хранила?

— Потому что он — всё, что оставил мне твой отец, — она не опустила глаз. — И потому что когда-нибудь он должен был стать твоим.

Ветер за окном качнул ставню.

Рэйвен смотрел на меч, и ему казалось, что он слышит, как тот дышит.

— Мам, — прошептал он. — Что мне делать?

Она села обратно на лавку.

— Не знаю, сынок. Но если демоны снова приходят — значит, беда уже в пути.

Он подошёл и сел рядом. Положил ладонь на её руку.

— Я не хочу быть чудовищем.

Мать подняла на него взгляд.

— Тогда не будь им.

Глава 4. Утро перед дорогой

P

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.